Андрей Мисюрин

Одинокий желтый лист

Андрей Мисюрин

Одинокий желтый лист

«Автор»

2026

Мисюрин А. В.

Одинокий желтый лист / А. В. Мисюрин — «Автор», 2026

Янтарный коньяк осени, застывший август и утренний кофе по-турецки — в поэтическом мире Андрея Мисюрина смена сезонов превращается в завораживающий кинематографичный перформанс. «Одинокий жёлтый лист» — это сборник пронзительной, тонкой и живописной лирики, где природа говорит на языке человеческих чувств. Здесь уходящий август отчаянно «считает свои гроши», не желая покидать любимый город, сентябрь рвёт телогрейку, зацепившись за гвоздь в старом заборе, а восток размазывает рассвет по небу, словно яркий кетчуп.Стихи Андрея Мисюрина удивительно осязаемы и музыкальны. Автор мастерски смешивает классический осенний сплин с дерзкими, сочными метафорами. Это поэзия для тех, кто умеет ловить мгновения — будь то мимолётный взлёт испуганных зябликов, терпкий вкус брусники или тихий вечер у реки с той самой, единственной.Для всех влюблённых, протрезвевших и озябших, кто ищет в стихах не сухую рифму, а живую, пульсирующую музыку ускользающего тепла.

© Мисюрин А. В., 2026
© Автор, 2026

Андрей Мисюрин
Одинокий желтый лист

-– Одинокий жёлтый лист –

Одинокий жёлтый лист
По асфальту шелестит,
Скоро осень
С тёмно-синими глазами.
День придёт, и вот с утра
Хлынет дождь как из ведра,
Снова осень,
И надолго будет с нами.

Постой же август, не спеши,
И брось считать свои гроши,
Не торопись покинуть наш любимый город.
Известно, врут календари,
Побудь ещё, поговори,
Ведь снова свидимся с тобой мы так не скоро.

Тёплый вечер за окном,
Выйдем, медленно пройдём
В старом парке
Вдоль по липовой аллее.
В небе месяц молодой,
Словно он умыт водой,
Светит ярко,
И закат ещё алеет.

Постой же август, не спеши,
И брось считать свои гроши,
Не торопись покинуть наш любимый город.
Известно, врут календари,
Побудь ещё, поговори,
Ведь снова свидимся с тобой мы так не скоро.

Ночью лёгкий летний дождь.
Скоро, осень, ты придёшь,
И багряны
Станут у подъезда клёны,
Но пусть хотя бы до утра
Продлится летняя пора
Для самых пьяных
И, конечно, для влюблённых.

Постой же август, не спеши,
И брось считать свои гроши,

Не торопись покинуть наш любимый город.
Известно, врут календари,
Побудь ещё, поговори,
Ведь снова свидимся с тобой мы так не скоро.

-– Короткое лето –

Не долго лето, как всегда,
как лёгкий сон и дуновенье,
проходит талая вода
и облетает лист осенний,
а между ними - два-три дня
и только три-четыре ночи,
которые вернуть ты хочешь
и незабвенны для меня.

-– А может, не обманет это лето? –

А может, не обманет это лето
И с нашим ожиданьем совпадёт,
И глянец чуть измятого буклета
Из воздуха морского изойдет?
И будет плыть корабль. Белый, белый.
Услужлив и изыскан капитан.
И мы вдвоем пересечём лиман,
Который ты едва перелетела.

-– Страну гипербореев как всегда –

Страну гипербореев как всегда
который год не посещает лето.
И снова бесконечные дожди
секут разбитый зимами асфальт.
Всё пропитала стылая вода.
Погасли краски, стих вороний гвалт.
И бродят одинокие фигуры
в каких-то одинаковых плащах.

-– Месяц август –

Месяц август, и даже
пол листвы пожелтело
и прохладное глажу
у берёзы я тело.

Ты в окошко стучала
и пугала соседей,
без конца, без начала:
"Ну, когда он приедет?"

Я приехал. И что же?
За окошками - август.
И совсем не похожа
наша встреча на радость.

Дождь по листьям стекает.
Но не будем об этом!
Расскажи, дорогая,
как жилось тебе летом?

-– Август уходящий –

Картофеля ботва желта,
местами полностью увяла.
Дней августа осталось мало,
померкла лета красота.

Гудки далёкого вокзала,
снующих мошек суета,
и что-то тихое сказала
нам с неба ранняя звезда.

-– Зелёный забор –

Этот длинный забор вмазан краской зеленой в пейзаж.
Рядом я намалеван бредущей по свету фигурой.
Подо мной - акварель. По окрестным березам - гуашь.
Да еще тополя распростерли свою арматуру
Над кустами сирени. Потомок ежа и ужа,
Протянулся кустарник шпалерами слева и справа.
Я бреду не спеша, под собою листву вороша,
И звучит под сурдинку оркестрик из меди кровавой.
Мне не обуви жаль, жаль зажженных напрасно огней,
Да невнятицы серой повсюду провисшего неба.
Сумасшедшая улица кормит своих голубей
Несъедобными крошками желтого прелого хлеба.

-– Кончилось лето –

Лето кончилось. Осень с задержкой
холода свои в город несёт,
но кроссовки уже на пробежке
пробивают на лужицах лёд.

Всё ещё мы выходим без шапок
и без курток идём налегке,
но встречает нас осени запах
на янтарном её коньяке.

Листьев медь до последней прожилки
сквозь хрустальное утро видна,
небо синего, сколько б не жил ты,
непонятна ещё глубина.

На стекле лобовом среди трещин
утром клёнов лежат пятерни,
и звучит ветер музыкой вещей, -
лучше лето, мне ветер, верни!

И рукой я смахну по старинке
со стекла красных листьев пучок,
и блестящей ожившей снежинкой
побежит небольшой паучок.

-– Там, где луга давно никто не косит –

Там, где луга давно никто не косит,

пришла и бродит одиноко осень

и слёзы льёт холодные дождей

над желтизною золотых огней.

Ветрами осень листья ворошит,

Её платок узорами расшит;

Где лес дремучий лапы распростер,

Она скользит над синевой озёр.

На берегах остывших рек впервые

Ночами стынут капли дождевые

И падают хрустальной чередой

С кустов поникших утренней зарёй.

Летят над лесом птичьи караваны

В какие-то неведомые страны,

Где нет никем не кошеных лугов

И тишины хрустальных берегов.

Ветрами осень листья ворошит,

Её платок узорами расшит;

Где лес дремучий лапы распростер,

Она скользит над тишиной озёр.

-– Пряное осеннее утро –

Соль, сахар, перец, уксус, лук, чеснок
И красные большие помидоры.
Размазал кетчуп по небу восток
И срезаны ночные мухоморы.

Халат бухарский осень достает.
Стада верблюдов. Птичьи караваны.
Кофейной гущи по стволам налет.
Плывут по небу мягкие диваны.

Как хорошо с утра глядеть в окно,
На складках нежась облака большого,
Как малое горчичное зерно
Размяв зубами жгучий шарик слова!

Красавица! Открой свои глаза.
Как эти губки выпуклы по-детски!
Давно проснулся добрый твой мурза,
Тебе он сварит кофе по-турецки.

-– Брусничный лист –

Уже не слышно ни сорочьих перебранок
Ни дроби дятла, ни журчания веснянок.
Как будто вымер потемневший лес.
И земляничных нет уже полянок.
Все скрыл сырой листвы ковер багряный.
И лишь сереет одинокий крест.

Как трудно жить на свете без черники!
Но ведь брусника лучше, чем черника.
Ее набрал я полный кузовок.
Как ягодки красны, равновелики!
И как живые пробегают блики,

И огненный топорщится листок.

-– Зяблики –

Я выхожу из леса. У реки
Мерцает стая зябликов. Легки,
они взлетели около березы,
слегка побитой утренним морозом,
и вот уже щебечут у ольхи.

Под деревом расположилась стая.
Среди травы не видно птиц почти.
Как будто ищут, но еще не знают,
где понадежней спрятать им ключи
от дома, что надолго покидают.

-– Красный лес –

Нам лес этот красный вовеки не нужен.
Огни разгорелись, но это обман.
На улице зябко. На улице лужи.
И мутный повис над рекою туман.

Иди же со мною. Ледок под ногами
Под утро так славно и звонко хрустит.
Коснёмся как прежде друг друга руками
И больше о прошлом не будем грустить.

Проедем проселком мы в дальние дали,
Всё мимо селений, и ночью, и днём,
И там, где лишь птицы одни зимовали,
мы новую жизнь, словно песню, начнём.

Иди же со мною. Ледок под ногами
Под утро так славно и звонко хрустит.
Коснёмся как прежде друг друга руками

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.